

С ФОТОГРАФИЙ на журнальной странице глядят симпатичные молодые люди — специальные корреспонденты журнала «Театральная жизнь», авторы статьи (в № 6 за нынешний год) с броским заголовком «Директор театра или Дорога к Александру Македонскому...». Кто-то, возможно, слышав на заголовке, подумал, что речь пойдет о театральном действе, связанном с образом великого завоевателя. Но я-то сразу представлял высокого, энергичного молодого человека, года два-три назад познавшегося в Иваново. Сначала заместитель директора, а потом и директор драматического театра, он быстро заставил заговорить о себе. И вот теперь — «Дорога к Александру...». Не в театр, а к нему, к директору. Правда, это интригает. Но надо было прочитать статью.

«Ивановский драматический театр никогда не был в числе лидеров театрального процесса. Работая по-своему, то лучше, то хуже, в условиях постоянных изменений, в отсутствие зрителей, не то, что близость и Москва для театра губительна, потому что отвлекает от него городскую интеллигенцию, что театр не популярен у зрителя, когда три сезона назад мы оказались в Иваново, поводом для позерки была необходимость в какой-то мере подтвердить бесспорную истинность ситуации...»

Оставим в стороне ореховый стиль и это «оказались в Иваново». Обратим внимание: оказывается, жители моего не-театрального городка часто ездят в Москву, чтобы приобрести к большому искусству, чтобы побывать на премьерах МХАТ, а этого, театра имени Маяковского или на Таганке... И это звучит правда. Лично знаю много, кто совершает такие поездки. Тогда какой же смысл вложил авторы в это понятие «театральный турист»?

И А. Солнцева и А. Кузнецов продолжали убеждать меня: «За всю свою недолгую в общем-то историю профессиональный театр в Иваново по своему статусу оказался на периферии общественного сознания. Открытый в 1934 году, в первые годы он существовал довольно вяло, афиша форми-

ровалась медленно и довольно долго состояла из двух названий...»

«Довольно», «довольно...»... Может быть, и в самом деле... довольно! Может быть, спешит вспомнить, что переезд профессиональная труппа актеров явилась в Иваново в 1964 году. В селе! — ибо статус города Иваново получил лишь через семь лет. Что в начале 90-х годов Василий Викторович Демидов, как мила носит одна из улиц города, человек бесконечно преданный искусству, режиссер драматург и актер, на свои личные сбережения востроил в центре рабочего местечка Ямы и для рабочих летний театр на 750 зрителей. Что его сын Николай Васильевич после окончания медицинского факультета Московского университета стал ближайшим помощником К. С. Станиславского в разработке им знаменитой системы, а впоследствии написал книгу «Искусство жить на сцене», о которой восторженно отзывался его ученик, народный артист СССР Б. Н. Ливанов. Попутно следует заметить, что Николай Васильевич приобрел к театру именно в Иваново, сам выступал в качестве актера. Здесь же, в «неатеатральной» городке, крепло мастерство Е. П. Корнягина (впоследствии народной артистки СССР Е. П. Корнягина-Александровской), В. А. Сидорова (народного артиста МХАТ), народного артиста СССР Б. А. Бабочкина. Люди старших поколений прекрасно помнят игу народного артиста РСФСР М. Г. Колесова, заслуженных артистов республики В. В. Шарова, Н. Г. Ефстафьевой, К. П. Антипина и многих других замечательных художников.

Далее молодые спещеры пишут: «Не способствовала популярности театра и афиша. Существовала двадцать лет назад: здание пришло в негодность, театр переехал. Новое место оказалось совсем неудобным. Иррациональные, темные фойе, загроможденные залы и буфета создали умилительно-античные театральную атмосферу. Неудачным было и местоположение: одиноко и неутоно стоит это здание в изолучии и псевдоклассическим портиком на берегу реки среди деревянных дощичных впадин деревенского вида...»

И опять, мигая говоря, как речусур служены краски. Закрыли глаза авторы статьи на факт, что здание театра находится в центре города, на проспекте Ш. Энгельса, где расположены вузы, областная библиотека, кинотеатр «Современник», современные жилища, административные и торговые здания. Что же касается фойе и гардероба — то в некоторых московских театрах я видел и теснее...

Размещая театр в только что построенном, но предназначенном для других целей здании, пришлось, разумеется, что-то переделать, переоснастить; не все получилось так, как хотелось бы. Но в создавшемся положении этот вариант был единственным, ибо город — подтвердивало — не мыслил себя без театра. Между тем корреспонденты с легкостью пишут: «Оскорбительное сознание своей нужности городу стало для театра почти нормальным...»

А. Солнцева и А. Кузнецов, видимо, руководствовались благими намерениями — привлечь внимание общественности к театру, к его бедам и проблемам. Но вряд ли голословные утверждения о «неатеатральной» городке отвечают этой задаче. Любому городу, а в этом совершенно убежден, нужен хороший театр — с талантливыми актер-

ским составом, творческим одаренным режиссером, с полноценным репертуаром. Вот об этих проблемах прежде всего и хотелось бы прочитать в профессиональном журнале, ибо творческие «здоровья» театра — главный вопрос. Но чтобы вызвать узкие места, проанализировать состояние дела, надо было бы основательно изучить их. А тут — одна командировка три года назад, и вот — вторая. Она была вызвана в первую очередь, как я понимаю, рядом

Журнал предоставляет слово А. Македонскому:

«Занимаясь вопросами организации театрального зрителья, можно было идти двумя путями. Первый — выработать собственный, неповторимый стиль и направление. Но эту роскошь театр в городе и вынужден, объясняясь очень разными категориями зрителей. Потому мы должны быть, извините, всеядны (?). Второй социальная категория зрителей — свой спиталивать. Правда, это не значит, что надо приспособляться (а нам же назвать это

акций новой дирекции театра, акций, в результате которых стал расти процент заполнения зала.

Положительное явление безуслово. Вопрос, однако, и то, за счет чего возрос этот процент. И вот об этом — вторая часть статьи в «Театральной жизни».

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

ТЕАТР

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО СЕГОДНЯШНЕГО

Об одной публикации в журнале «Театральная жизнь»

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Сначала несколько цитат, вводящих в курс дела: «В двадцать семь лет А. Македонский стал директором театра, оказавшись основным (а вскоре, после ухода главного режиссера, и единственным) его руководителем. Будучи твердо убежден, что в театре должен быть один лидер, он включил в сферу своей деятельности все отрасли: как финансовые, организационные, так и творческие, обнаружив их соподчиненность...»

Ситуация обрисована четко: все в одних руках, у директоровских. О необходимости главного лица в театре — творческого руководителя, режиссера — молчанье.

Виталий СЕРДИКОУ, член Союза писателей СССР.